

Кушина заняла место потерявшей сознание Микото, взяв член Такеру глубже, чем матриарх Учиха, принимала его своей задницей.

Ее тело приближалось к оргазму и уже через несколько минут волна оргазма захлестнула ее измученное тело.

Из ее уретры вырвалась моча, которая желтой струйкой стала покрывать тело Микото.

Тяжело постанывая она нависла над Микото, на которую почти упала, после того как кончила и облила ее своей мочей.

"Я любимица Такеру-куна. Микото, ты, не более чем его временную игрушку."

Она оставалась теперь на четвереньках, когда толчки мальчика снова возобновились.

Такеру, как ненасытный зверь, засовывает пальцы ей в рот сзади и тянет ее голову в сторону, цепляясь за щеку.

Кушина в изумлении лениво посасывала его толстые пальцы, каждая его часть ощущалась для нее лучше, чем самый вкусный рамен.

Ее тело трясется при каждом резком толчке, в то время как его другая рука сжимает ее шею, угрожая задушить ее.

Удушье усиливало ее сводящее с ума возбуждение. За этим следует жало темного оргазма.

Вскоре Такеру встает над двумя побежденными женщинами, вжавшими в коматозное состояние.

Такеру снова одевается, прежде чем выйти, чтобы снова присоединиться к своей группе.

Хотя он чуть не поскользнулся на мокром пятне на лакированном деревянном полу коридора. Опустившись на колени, чтобы осмотреть его, заметил след, ведущий по коридору.

Поднимая палец к свету, он растирает их вместе: «Это блестит на свету». Такеру подносит пальцы к носу и вдохнул запах слизи. "Это сок киски"

Такеру был полон решимости найти ту, кто мог из гостей подглядывать за ними.

Цуме тяжело дышит, в возбужденном оцепенении она направляется к входу в комплекс.

Ее разум был поражен тем, какой самый жестокий секс она когда-либо видела.

Она уже хотела поскорее вернуться домой, прежде чем она могла бы сделать что-то, о чем потом могла бы сама пожалеть.

"Мама? Ты уже уходишь домой? А что насчет подарков Такеру-куна?"

Цуме застыла на месте, ее дочь дергает ее за рукав кимоно. Сделав вдох, успокаивая себя, прежде чем повернуться к дочери она не в силах подобрать слова, так как не может придумать хорошего оправдания.

У нее холодеет кровь, когда она чувствует руку на своей заднице в сопровождении знакомого голоса.

"Не волнуйся, Хана-чан. Я уверена, у твоей матери есть чем заняться. Она более чем достаточно уделила времени моему дню рождения. Кроме того, твоя мать уже подарила мне мой подарок"

Пальцы Такеру поползли ниже нагло вторгаясь между ее бедер в трусики.

"Ой, правда?!. Что она тебе подарила?" Невинно спрашивает Ханна, надеясь, что ее подарок не бледнеет по сравнению с другими, которые он мог бы получить от ее матери.

"Вкусное угощение. Хотя оно такое восхитительное, я не могу не спросить, есть ли оно у тебя еще? Надеюсь, мне понравится свежая партия прямо из источника" Убирая руку он провел по пальцам языком пробуя ее сок, заставляя капаящее влагилице Цуме пульсировать от потребности, когда возбужденная женщина с трудом сдерживает возбужденное хныканье.

"Мне пора идти, Хана-чан. Наслаждайся остатком дня, Т-Такеру-кун" Она почти теряет самообладание когда его рука снова сжимает ее задницу.

Она быстро добирается до своей комнаты начиная в ней рыскать в поисках фаллоимитатора.

Цуме рычит от разочарованного гнева, пробивая дыру в стене уже подумывая над тем чтобы схватить какого ни будь мужчину, который мог бы помочь ей кончить.

Когда позади нее раздался почти глухой удар. Она уже была готова атаковать нарушителя,

когда повернулась и увидела коробку.

Ей даже не нужно было думать о том, откуда вообще взялась эта коробка.

Мощный мускус, исходящий из коробки, сродни тому, что покрыл и наполнил и Кушину, и Микото, давал ей понимание того, кто так любезно ей ее оставил.

Трясущейся рукой она открывает коробку, обнажая фаллоимитатор размером с огромный член.

Цуме опускает крышку, глядя на секс-игрушку, точную копию стержня Такеру.

Маленькая бутылочка с грубо написанной этикеткой "LUBE". Хотя густая жемчужная жидкость внутри говорит о том, что там явно что-то другое

Цуме читает записку.

"Надеюсь, тебе понравилось шоу. Вот тебе немного того, что даст тебе почувствовать вкус того, что они испытали. Если ты хочешь знать, как настоящий альфа трахает свою сучку. Надень это и приходи ко мне, само собой без одежды."

Ошеломленная, она повернула записку, увидел, что на ней наложена печать. Каждый инстинкт, говорящий ей просто сжечь эту чертову штуку, игнорируется, когда побду берет ее любопытство.

Цуме помещает струйку чакры в печать в клубе дыма. В ее руке появляется тяжелый кожаный ошейник с шипами с надписью "Mommy Bitch".

На задней стороне ошейника есть еще одна одна надпись которая гласила. "Если найдете моего питомца, верните ее владельцу - Такеру Узумаки."

<http://tl.rulate.ru/book/61341/1680004>

<http://tl.rulate.ru/book/236/8481>